

МОЛОДОЕ ВИНО В ВЕТХИЕ МЕХИ

«Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие», – учит Священное Писание. Однако на театр это правило вряд ли распространяется, поскольку без периодического вливания свежей крови любая труппа обречена на «труппное окоченение» (по самым естественным причинам). Во времена советской стабильности регулярное омоложение театра было делом обычным и хорошо отлаженным, но с торжеством «рынка» этот процесс основательно нарушился – как, впрочем, и другие полезные процессы. «Рыночных» причин тому множество, не будем на них останавливаться, – вспомним лишь, что

последний (хотя теперь уже предпоследний) случай «массового» притока свежих сил в новгородскую труппу наблюдался аж в 1994 году, когда к нам приехало двое выпускников из Екатеринбурга. Поэтому – на фоне столь унылой статистики – неудивительно, что появление в Новгородском театре имени Достоевского большой группы молодых актеров воспринимается как если не чудо, то, по меньшей мере, ярчайшее событие нынешнего сезона.

Их восемь: четверо из Красноярской академии, двое – из Челябинской (эти все прямо со школьной скамьи), а также двое, успевшие поработать на

сцене еще до Новгорода. Все они талантливы, энергичны и молоды, – средний возраст этой «великолепной восьмерки» не достигает и 24 лет. Впрочем, если внимательно посчитать, то выйдет и не «восьмерка» вовсе, поскольку есть еще и девятый (а точнее было бы сказать первый), – главный режиссер театра Сергей МОРОЗОВ, который всю эту «восьмерку» в труппу и взял. Он ведь тоже в Новгороде первый сезон отработал и тоже достаточно молод, ибо 30 лет для руководителя театра – возраст далеко не преклонный. Так сколько же их все-таки – восемь или девять?

- Я себя в Театре еще учеником считаю, а потому, думаю, вполне подхожу под категорию молодежи, – согласился быть «девятым» Сергей Анатольевич.

Но если молодым режиссером его считать допустимо, то уж начинающим никак не назовешь. До приезда в Новгород он уже семь лет руководил костромским театром, где поставил 17 спектаклей. Всего же с момента окончания Санкт-Петербургской театральной академии (бывшего ЛГИТ-МиКа) им поставлено было 30 спектаклей в разных театрах страны, – как раз 30-м и стали недавно выпущенные «Примадонны».

- Присутствие молодежи в труппе очень важно и необходимо, – убежден Сергей Анатольевич. – С одной стороны театр – дело преемственное, и опыт, «стариками» накопленный, должен вольно или невольно пере-

даваться молодым. С другой – энергия молодых не позволяет и самим «старикам» расслабиться, вынуждая их держаться в форме. И, наконец, с третьей: молодые – это люди данного, сегодняшнего времени. Поэтому всё, что театр транслирует в зал, выверяется именно на молодых – насколько они в это включаются, насколько им это близко и понятно.

- А как вы оцениваете ваше молодое пополнение?

- Рано еще оценивать. Основная их часть пришла прямо со студенческой скамьи, а после нее только через полтора-два сезона можно судить о том, насколько человек соответствует профессии. Точно пока сказать могу лишь одно: никто из них без работы не сидит...

Что ж, если оценивать еще рано, то хотя бы представить их новгородским зрителям, думаю, самое время.

Анастасия ПУЗЫРЕВА

Красноярская государственная академия музыки и театра

Единственная в группе красноярских выпускников представительница прекрасного пола, и даже родилась 8 марта. Хотя при этом весьма недурно играет в такую мужскую игру, как бильярд, – так, по крайней мере, уверяют ее сокурсники. Сама же Настя считает, что пока не заслужила права утверждать, будто она умеет что-то делать хорошо (то есть еще и скромна, помимо прочих достоинств).

Немало преуспела в искусстве художественного чтения, завоевав на «Дельфийских играх» 2006 года золотую медаль и президентскую премию.

Этот успех подтвердила и на другом чтецком конкурсе, также удостоившись первого места.

По окончании академии, отвергнув предложение остаться в красноярском театре, приехала к нам. И правильно сделала: в перенаселенной красноярской труппе когда б она еще на сцену вышла, – а на сцене новгородской уже и сегодня вовсю блистает. Например, в «Докторе философии», «Примадоннах» или в «Последней жертве».

Илья БЕЗРУК

Красноярская государственная академия музыки и театра

Родился на Украине, школу окончил в Норильске, на актера выучился в Красноярске. Был, правда, соблазн поступать на психологический, но судьба решила в пользу театра (как оказалось, новгородского).

В работу вошел стремительно, за сезон украсив свой чистый репертуарный лист перечнем аж из десяти ролей и эпизодов. Среди них не оказалось, к сожалению, вождельных персонажей Вампилова, зато в «сказочной» части новгородского

репертуара Илья вышел на первые позиции, создав образы Ивана в «Коньке-Горбунке» и Буратино в «Золотом ключике».

Высоко ставит семейные ценности. Презирает попсу и слушает исключительно рок, – несколько раз даже пытался в Красноярске свою рок-группу создать. А еще с удовольствием разъезжает по разным городам страны – не дела ради, а так, из любви к странствиям.

Григорий СЕРГЕЕНКО

Красноярская государственная академия музыки и театра

По количеству сыгранных за сезон ролей обогнал даже Илью, – у Гриши их в активе одиннадцать! Разумеется, при таком обилии работы особо не помечтаешь, но когда время было, он мечтал сыграть Пугачева из «Капитанской дочки» или Рогожина, и вообще видел себя в перспективе актером характерным. Впрочем, работать ему понравилось несравненно больше, чем мечтать.

Родился в Туле, жил в Краснодаре, Адлере, Анапе и так далее, – вплоть до Зеленогорска Красноярского края, где и окончил школу. Еще будучи школьником, пробовал свои силы

на сцене народного театра. Другие увлечения его детства также носили творческий и зрелищный характер. Например, фольклорный коллектив «Русичи», с которым он на протяжении шести лет не только пел, но и в экспедиции ездил за песнями и обрядами. Или клуб «Грифон», в котором он восемь лет занимался историческим фехтованием, – излюбленным оружием нашего юного артиста были меч и круглый щит.

Впрочем, исторического реконструирования и фольклора в Новгороде тоже хватает, – было бы время и желание.

Владимир МОСКАЛЕНКО

Красноярская государственная академия музыки и театра

В отличие от своих сокурсников, на нашей сцене почти ничего еще не сыграл, поскольку свой новгородский сезон начал не осенью, как все, а уже после Нового года.

Уроженец села Сотниково Канского района Красноярского края. Поначалу думал стать педагогом, но – пройдя через библиотечный техникум и организационно-досуговую деятельность в районном ДК – оказался в театральной академии. А к III курсу понял, что с выбором не ошибся.

Будучи студентом, участвовал в чтецких конкурсах, на одном из ко-

торых разделил с Настей Пузыревой первое место. Хотел бы поработать на материале Шукшина, а также сыграть слепого, – неважно, которого именно, лишь бы был инвалидом по зрению. И последнюю мечту в нашем театре почти осуществил, получив роль Кота Базилио – хоть липового, а все ж слепого.

Учитывая, что дата его рождения располагается между днями рождений Ленина и Гитлера, вправе рассчитывать на великое будущее. Но хотелось бы, чтоб без столь громких последствий, как у его соседей по дате.

Михаил ЗУЗНЕВ

Челябинская государственная академия культуры и искусств

В театре с младенчества, как и большинство актерских детей (родители его и сегодня трудятся на челябинской сцене). Страстного желания посвятить жизнь Мельпомене поначалу не испытывал, но участие в школьных КВНах, мамино влияние и закулисная среда свое дело сделали.

Первый его выход на новгородскую сцену 5 октября 2007 года можно назвать триумфальным, – в роли шута Балакирева в спектакле «Шут Балаки-

рев». Конечно, это был срочный ввод вместо уволившегося актера, но сам факт дебюта в заглавной роли (особенно когда с этой ролью справишься) безусловно можно считать хорошим началом.

Роли-мечты пока нет, зато есть театр-мечта, в котором бы хорошо, много и комфортно работалось, – и новгородский театр, по мнению Михаила, этим критериям вполне соответствует.

Иван ГРАЧЕВ

Челябинская государственная академия культуры и искусств

Дилемму «театр или железнодорожный институт» уверенно решил в пользу театра. Сценическую деятельность начал еще в отрочестве, дебютировав на сцене школьного театра в высокой комедии Лопе де Вега. Впрочем, на хорошую драматургию ему везло и во время учебы в академии: одной из его дипломных работ была роль Вершинина в чеховских «Трех сестрах». Хотел бы продолжить эту добрую традицию и в театре, сыграв

Витю Зилова из «Утиной охоты», – но тут уж как сложится.

Однокурсник (а теперь коллега) Миши Зузнева. Судьба так и ведет их рядом, – даже по сцене. В спектакле «Примадонны», например, оба были назначены на одну роль, в очередь репетировали, а значит, играть тоже в очередь будут, через раз.

Миролюбив, – хотя родился в год Тигра, под созвездием Льва, и вообще боксом увлекался.

Елизавета НАЗАРКИНА Иркутское театральное училище Благовещенский театр драмы Иркутский Театр юного зрителя

Давным-давно, в 1980-х, шел на новгородской сцене довольно смелый и резонансный спектакль «Борис Годунов». Вторую по значимости роль – Гришку Самозванца – играл молодой актер Александр Назаркин. Потом он уехал в Иркутск, и в Иркутске уже, в том же году, у него родилась дочь Лиза. Так что появление Елизаветы Александровны Назаркиной в новгородской труппе можно считать событием не только отрядным, но даже исторически обоснованным.

Сегодня Лиза сама уже возвращает дочь – ангелоподобную Владу (и тоже, может быть, для подмостков). До Новгорода успела поработать в двух театрах. Считает, что до драматургии, в которой мечтала бы поиграть, еще не совсем созрела. Правда, там и уровень высочайший: Чехов, Вампилов и Пушкин (сказывается, видимо, кровь пушкинского Гришки!)

Любит проводить кулинарные эксперименты по изобретению новых блюд. Особенно сильна в жанре салата.

Людмила БОЯРИНОВА Санкт-Петербургская государственная театральная академия Костромской театр драмы имени Островского

Коренная ленинградка. В 13 лет поступила в киношколу при Ленфильме, что и определило в итоге выбор профессии. По окончании академии работала в Костроме, где наиграла блестящий репертуар.

Воспитывает сына с самым режиссерским на свете именем – Константин Сергеевич. Рано говорить, пойдет ли он по отцовским стопам, но если наследственность (два поколения режиссеров) и магия имени имеют хоть какую-то силу – мальчик обречен.

Склонна к самосовершенствованию.

Не смущается восполнять выявленные по мере работы пробелы в образовании, – будь то владение музыкальным инструментом, знание языка (в том числе родного) или какая-то неосвоенная тема. Являя, таким образом, редкий пример наиболее органичной формы отношений между профессионалом и его профессией – взаимообогащаемости.

Едва ли не единственная из выше-названных уже способна отличить Юрьево от Хутыни.

Таково главное театральное приобретение завершившегося сезона – целая коллекция молодежи, на отдельную «галерею» хватило! Безусловно, все они разные, каждый – индивидуальность, даже если пока и не просшая. Но есть и общие для всех моменты, причем весьма отрядные. Например, до невозможности приятно было за три часа плотного общения ни от кого из них ни единого раза не услышать «круто», «типа», «супер», «прикольно» и тому подоб-

ной шелухи (это в нашу-то эпоху торжества принципов Элочки Людоедки!)

Разумеется, скромную эту публикацию нельзя назвать знакомством (даже односторонним), – подлинное знакомство с актером возможно только в театре, так что Новгороду знакомиться со своими новыми талантами еще предстоит. Впрочем, им с Новгородом тоже. И тут их ждет масса открытий и неожиданностей. Им предстоит понять (а «понять – значит

почувствовать», как писал Константин Сергеевич Первый), что Новгород хоть не очень большой город, и вообще не большой, – зато Великий, а величие совсем иными мерами меряется. Они обязательно обратят внимание на тот факт, что история (не какая-нибудь местечковая, а самая настоящая История России) проживает в одном с ними городе – не только духом своим, но и до осязаемости материально.

Но это уже дело будущих сезонов.

Алексей ПШАНСКИЙ